

— ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ АЛТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ —

УДК 811.512.157'25=161.1

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-2-61-73>

Оригинальная научная статья

Передача культурных кодов при переводе исторического романа В. С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан» на русский язык

А. А. Шарина¹, В. С. Стручкова², Нь. А. Сивцева², С. В. Иванова¹, М. А. Андросова¹✉

¹Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

²Дюпюнская СОШ имени И.Н. Жиркова, Усть-Алданский улус, Российская Федерация
sivsevana74@mail.ru, svl.ivanova@s-vfu.ru, ✉androsomash59@gmail.com

Аннотация

В статье представлен лингвокультурологический анализ переводческих стратегий исторического романа В. С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан» с якутского на русский язык. Актуальность работы обусловлена потребностью в анализе общих и уникальных компонентов, отражающих культурные особенности якутской и русской лингвокультур. Исследование выполнено в рамках проекта «Сириус. Лето: начни свой проект» (2024/2025) и посвящено системному изучению механизмов передачи культурных кодов в межкультурном пространстве. Методологическую основу составили методы сплошной выборки (853 текстовых примера) сравнительно-сопоставительного и описательного анализа. Выявлена типология культурных кодов с количественным распределением: антропонимические (474 случая, 55,5%), предметно-бытовые (136,16%), цветковые (61,7%), зооморфные (85,10%), числовые (58,7%) и астрономические (39,45%). Ключевые результаты: доминирование лексических трансформаций (59%), необходимость комбинирования переводческих трансформаций, значимость культурной адаптации при сохранении этнографической достоверности. Результаты исследования демонстрируют значимость культурных кодов для носителей языка и необходимость межкультурной компетенции переводчика при работе с текстами, насыщенными этнографическими элементами. Результаты могут быть полезны как для теоретиков, так и для практиков перевода, стремящихся к глубокому осмыслению культурных нюансов в литературных текстах.

Ключевые слова: культурный код, реалии, культура, перевод, якутский язык, русский язык, переводческие трансформации, антропонимы, этнокультурные особенности, В.С. Яковлев-Далан

Финансирование. Исследование выполнено в рамках проекта «Сириус. Лето: начни свой проект» (2024/2025)

Для цитирования: Шарина А. А., Стручкова В. С., Сивцева Нь. А., Иванова С. В., Андросова М. А. Передача культурных кодов при переводе исторического романа В.С. Яковлева-Далан «Тыгын Дархан» на русский язык. *Алтаистика. Altaistics*. 2025, № 2 (17), С. 61-73. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-2-61-73>

Original article

The transfer of cultural codes during the translation of Vasily Yakovlev's historical novel "Tygyn Darkhan" into Russian

Aiza A. Sharina¹, Valeria S. Struchkova², Nurguyaana A. Sivtseva²,
Sargylana V. Ivanova¹, Maria A. Androsova¹✉

¹M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

²I. N. Zhirkov Dyupsyun Secondary School, Ust-Aldansky District, Russian Federation
sivsevana74@mail.ru, svl.ivanova@s-vfu.ru, ✉androsomash59@gmail.com

Abstract

The article presents a linguistic and cultural analysis of strategies for translating the historical novel by Vasily Yakovlev-Dalan "Tygyn Darkhan" from Yakut into Russian. The relevance of the work is due to the need to analyze common and unique components reflecting the cultural characteristics of the Yakut and Russian linguistic cultures. The research was carried out within the framework of the Sirius project "Summer: start your project" (2024/2025) and is devoted to the systematic study of the mechanisms of transmission of cultural codes in the interlanguage space. The methodological basis was based on the methods of continuous sampling (853 text examples), comparative and descriptive analysis. The typology of cultural codes with a quantitative distribution was revealed: anthroponymic (474 cases, 55.5%), everyday objects (136, 16%), color (61, 7%), zoomorphic (85, 10%), numerical (58, 7%) and astronomical (39, 4.5%). Key results: the dominance of lexical transformations (635 cases, 74.5%), the need to combine translation strategies, the importance of cultural adaptation while maintaining ethnographic authenticity. The results of the study demonstrate the importance of cultural codes for native speakers and the need for an intercultural translator's competence when working with texts rich in ethnographic elements. The results can be useful for both theorists and translation practitioners seeking a deeper understanding of cultural nuances in literary texts.

Keywords: cultural code, realities, Yakut language, translation transformations, anthroponyms, ethnocultural features

Funding. The study had not financial support

For citation: Sharina A. A., Struchkova V. S., Sivtseva N. A., Ivanova S. V., Androsova M. A. The transfer of cultural codes during the translation of Vasily Yakovlev's historical novel "Tygyn Darkhan" into Russian. *Altaistics*. 2025, No 2 (17), Pp. 61-73. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-2-61-73>

Введение

Настоящее исследование посвящено анализу стратегий перевода культурно-специфических элементов в историческом романе В. С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан» – первом крупном произведении якутской литературы, сочетающем традиции эпического олонхо с современной романной формой.

Теоретическая база включает работы С. М. Толстой «Семантические категории языка и культуры» [1], А. Н. Мыреевой [2], В. В. Филипповой [3], монографию «Якутская литература и фольклор на русском языке: мастерство художественного перевода» [4], а также исследования по переводоведению И. С. Алексеевой [5], Л. С. Бархударова [6], В. Н. Комиссарова [7], С. Влахова и С. Флорина [8], работы по частной теории якутско-русского перевода А. А. Васильевой [9–12], И. В. Собакиной [13], Л. Е. Манчуриной [14] и др.

Язык романа В. С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан» насыщен этнографическими элементами, которые придают произведению национальный колорит. Как отмечает С. М. Толстая, семантические категории языка могут быть связаны с культурными особенностями народа, что позволяет глубже понять его мировосприятие [1]. Этнографические элементы (термины быта, традиционной одежды, пищи, обрядов) являются носителями культурно-специфической информации, отражая особенности

якутской жизни. А. Н. Мыреева подчёркивает, что роман сочетает традиции олонхо с современной формой исторического романа [2].

Культурный код представляет собой ключ к осмыслению уникальных культурных характеристик, унаследованных народами от их предков. Это своего рода закодированная информация, которая помогает идентифицировать определенную культуру. С. М. Толстая определяет код как «вторичную знаковую систему, использующую разные формальные и материальные средства для кодирования одного и того же содержания» [1, с. 23].

Анализом функционирования культурных кодов в фольклорных текстах, в частности в якутских загадках, занимаются В. В. Филиппова и С. В. Филиппова. В. В. Филиппова дает следующее определение культурных кодов в якутских загадках: «Культурные коды – ключевые образы денотатов якутских загадок. Выявляются ключевые образы денотатов, проводится семиотический анализ заместительных номинаций, отражающих культурно-исторические сведения, традиции и особенности картины мира якутов» [3, с. 11].

Культурные коды в романе «Тыгын Дархан»

В романе «Тыгын Дархан», основываясь на классификации В. В. Филипповой, мы выявили следующие культурные коды: астрономический, антропонимический, зооморфный, предметный, числовой и цветовой.

Антропонимический код. Роман «Тыгын Дархан» богат антропонимами, топонимами и этнонимами, которые являются носителями культурной памяти. Антропонимический код – это система имен собственных (антропонимов, топонимов, этнонимов), выполняющая в тексте не только номинативную, но и культурно-символическую функцию. Отражает этническую идентичность, т. е. связь с традиционными моделями именования, социальную стратификацию (статусные маркеры в именах), мифопоэтические представления (сакральные имена, эпические формулы), историческую память (топонимы как носители исторических событий). Примеры из романа: антропонимы: *Тыгын Дархан*, *Марга Бай* (транслитерация с сохранением титула), *Айталы Куо – Айталы Ко*, *Бэрт Хара – Бет Хара*, топонимы: *Суон Урэх – Суон Юрэх* (транскрипция) и др.

В ходе анализа текста романа было выявлено 474 случая использования антропонимического кода, составляющего 55,5% от общего числа примеров: из них личные имена (277), топонимы (169), этнонимы (28). Например: *Марҕа Баай мааны кыыһа Эгэй Тулдук ... кымыһынан Бороҕон Дьуотту дьонун айах туппута* [15, с. 18] / В их числе хлопотала и *Эгей Тулдук — любимая дочь Марги Бая, старшего сына Тыгына Дархана* [16, с. 16]. Способы перевода антропонимов: 1) транскрипция: *Эгей Тулдук*, *Марга Бай*; 2) опущение слова: *Бороҕон Дьуотту*; 3) добавление слова: *Тыгын Дархан*.

Предметно-бытовой код. Предметно-бытовой код – это система культурно маркированных лексических единиц, обозначающих артефакты материальной культуры, которые отражают специфику хозяйственно-бытовой деятельности и повседневных практик этнической общности. В системе культурных кодов художественного текста предметно-бытовой код выполняет репрезентативную функцию, выступая источником этнокультурной информации, средством создания национального колорита, являясь элементом художественной детализации и маркером исторической достоверности.

Предметно-бытовой код представлен в тексте романа 136 примерами, что составляет 16% от всех выявленных культурных кодов. Можно разделить на следующие семантические категории: предметы домашней утвари (22 примера), жилищные конструкции и их элементы (5), традиционная одежда (13), украшения (6), музыкальные инструменты (2), орудия труда и промыслов (17), которые отражают уникальную культуру и быт народа саха и являются неотъемлемой частью произведения.

Пример описания посуды, утвари: *Ону кытта сэргэ киэргэл бастынгынан киэргэтиллибит кэрэ биэттэн кэскиллээх кэрдиис иллээх кэриэн ымыялары, чуобур биэттэн тускуллаах томторболоох чороон айахтары, хатыр биэттэн алгыстаах таналайдаах саар ыабастары, көҥкөлөйдөөх, хамсатардаах симиир иһиттэри кэккэлэппиттэрэ...* [15, с. 11] / *Рядом разместили деревянные ушаты, называемые кэриэн ымыя, расставили резные кубки-чороны, расположили расшитые конским волосом ведра-ыагасы, принесли кожанные мехи с кумысом, разукрашенным черпаком с точеной рукоятью, разлили по сосудам напиток...* [16, с. 9]. Пример описания пищевых продуктов: *Баай Байанай бэриштэ – эһэ курума, тайах чонкута, таба тыла, саарба мэйиштэ, анды халата, кус-хаас этэ, ураанай сымыыта* [15, с. 32] / *С пищей домашней соседствовали блюда из даров Бая Баяная Хозяина Тайги: жареная медвежатина, лосиный костный жир, оленье языки, соболю мозги, турпанье мясо, яйца гагары* [16, с. 28]. Здесь вместе с эквивалентным переводом использована конкретизация: *кус-хаас – турпан* и подбор функционального аналога: *ураанай (лысуха) – гагара*.

Зооморфный код – это система культурно-маркированных номинаций и образов животного мира, выполняющих в тексте семиотическую и символическую функции, отражающие структурные компоненты: зоонимы (названия животных), зооморфные метафоры и сравнения, тотемические образы, мифологизированные животные персонажи. Например: *кыталык (стерх)* является символом чистоты и благополучия, *эһэ (медведь)* – тотемный образ с культовым статусом, *таба (олень)* – маркер кочевого уклада жизни и др.

В тексте романа зооморфный код, насчитывающий 85 примеров, занимает 10% в общей выборке культурных кодов. Частотность использования определенного зооморфного образа зависит от этнокультурного стереотипа восприятия фауны иной культуры. Например: *Абыс кыталык манган кыргыттарынан албан ааккытын айхаллаан...* [15, с. 14] / *Из рук восьми невинных, изнеженных и чистых непорочных, как стерхи, девиц* [16, с. 12]. Передача зооморфного кода с помощью сравнения: *как стерхи* и описательного перевода образа стерхов: *манган – невинных, изнеженных и чистых непорочных*.

Цветовой код. На долю цветового кода приходится 61 пример (7%) в общей структуре культурных кодов романа. Цветовой код – это система хроматической лексики и цветовых образов, выполняющих в культурном тексте знаково-символическую функцию и отражающих этнически обусловленное восприятие цветовой картины мира. Например, *муус манган* (ледяная белизна) – символ чистоты, *хара* (чёрный) – маркер хтонического начала, *кыһыл* (красный) – знак жизненной силы и др.

В цветовом коде анализируется национальное восприятие цвета, связанное с культурными традициями и особыми цветовыми эталонами [3, с. 16]. Например: *... аан бастаан муус манган таҥастаах, үрдүк нуобай бэргэһэлээх, сиэллээх чороон тутуурдаах абыс арылы манган кыталык кыргыттар...* [15, с. 13] / *... первыми вышли восемь юных красавиц – нежных, словно стерхи, в белоснежных нарядах и высоких головных уборах с султанами...* [16, с. 11]. Слово сочетание *муус манган* (досл. перевод ледяная белизна) переведен словом *белоснежный*, с помощью смыслового адекватного перевода, что полностью передает значение усилительной формы прилагательного.

Числовой код (58,7%). Числовой код описывает количественные параметры предметного мира и раскрывает сакральную роль числа в культуре народа саха [3]. Традиционно в тексте романа фигурируют сакральные числительные. Такие числительные указывают не только на количественное значение, но и отражают мифологическое воззрение, национальную традицию, культуру народа, тем самым способствуют созданию ярких образов с глубоким смыслом. Например: *Айталы Куо, Бэт Хара түөрт ууһу төрүттээтинэр! Уон ууһу*

ууһаттыннар! [15, с. 32] / Пусть потомки Айталы Ко и Бет Хара населят **четыре Ууса**, породят **десять Уусов!** [16, с. 28]. В этом примере использован эквивалентный перевод имен числительных, также сохранен ритмико-синтаксический параллелизм. Примеры использования постоянных числительных, используемых в фольклорном тексте: **Абыс арылы манган кыталык кыргызтар** [15, с. 13] / **восемь** юных красавиц – нежных, словно стерхи [16, с. 11], **тобус** субан туруйа уолаттар [15, с. 13] / **девять** удалых парней – стройных, как журавли [16, с. 11].

Астрономический код. Анализ текста позволил идентифицировать 39 случаев использования астрономического кода, что соответствует 4,5% от общего числа примеров. По определению А. Е. Тунина: «Астрономический код посвящен набору ситуаций, описывающих небо, движение светил по нему. Реальные признаки денотатов определяет набор признаков светил: цвет, светоносность, движение, принадлежность к верхнему миру» [17, с. 10]. Например, описание солнца: **Уйгу-чалларыын, ооньуу-көр ортоугар аламай манган күн арбаалаабыта** [15, с. 33] / **Светлое яркое солнце ... закатилось** за лесистые гряды сопок [16, с. 29]. Также описание неба в заклинании: ... **кинкиниир кизн халлаан түөрт өттүн** диэки ибир ыһа, далбаатыы, алгыс албаан, тыл этэн, санга сангаран барбыта [15, с. 13] / ... **начал разбрызгивать** кумыс на все **четыре стороны света**, петь и заклинать [16, с. 11].

Переводческие трансформации при передаче культурных кодов

Графико-фонетические трансформации. Одним из ключевых методов передачи слов-реалий, не имеющих прямых эквивалентов в языке перевода, являются графико-фонетические способы – транскрипция и транслитерация. Эти приёмы позволяют сохранить оригинальную звуковую и графическую форму слов, словосочетаний, что особенно важно при работе с культурно-специфическими понятиями. Как справедливо отмечают Е. В. Спиридонова и И. В. Собакина, хотя слова-реалии относятся к безэквивалентной лексике, их перевод возможен. Для адекватной передачи реалии недостаточно просто перевести её содержание, необходимо также сохранить национальный колорит и культурную специфику, присущую данному понятию в языке-оригинале [17]. Исследователи подчёркивают, что наиболее полной и систематизированной классификацией способов перевода реалий на сегодняшний день остается классификация, разработанная А. С. Влаховым и С. Флориным [8].

Транскрипция. Транскрипция представляет собой способ передачи иноязычных лексем средствами графической системы языка перевода. В контексте якутско-русского перевода данный метод характеризуется следующими особенностями: отсутствием стандартизированных норм: неустоявшимся характером правил транскрибирования, вариативностью в передаче фонетических особенностей; фонетическими сложностями: поливалентностью графических символов (один знак – несколько звуков), системными расхождениями в фонологических системах языков, проблемой передачи специфических якутских фонем (ө, ү, Һ, ҕ) [4].

В ходе лингвистического анализа текста романа был идентифицирован 221 случай применения транскрипции как основного переводческого приема, что составляет 34,8% от общего числа лексических трансформаций (221 из 635). Транскрипция чаще всего используется с приемом добавления комментария с целью полноценной передачи содержания и смягчения границы чуждости [13]. Пример: *Кийиит кыыс киэргэлэ – ойуулаах-мандардаах төбөҕө кэтэр үрүҥ көмүс бастына, түгэхтээх, илбиргэстээх, сүньүөхтээх ытарба, харыга кэтэр бөҕөх ... мойй симэбэ, илин-кэлин кэбиһэр...* [15, с. 341] / ... *ни начальник-*

бастынга, ни длинные серьги, ни наручные браслеты ... ни ожерелье илин-кэлин кэбисер, ниспадающее на грудь и спину [16, с. 193].

Применение транскрипции как основного переводческого приема и его количественный показатель позволяет сделать следующие выводы. Преимущественно применяется для передачи антропонимов (185 случаев), топонимов (21 случай), культурно-специфических реалий (15 примеров).

Транслитерация – метод передачи иноязычных лексических единиц, основанный на побуквенном воспроизведении графической формы слова средствами алфавита языка перевода с сохранением исходного морфемного состава (90 примеров).

1) Транслитерация долгих гласных в именах героев: *Аан Алахчын / Аан Алахчин Хотун*. В случае передачи долгих гласных имен собственных краткими гласными, русский читатель может поставить ударение на любой слог, неправильно произнося реалии. Так долгие гласные способствуют правильной постановке ударения. 2) Транслитерация при передаче образов: *Хамаан-имээн дойду / страна Хамаан-имээн*. В данном случае добавление родового понятия «страна» (как пояснение) сочетается с транслитерацией имени, что соответствует принципу «максимальной сохранности при минимальной адаптации» [18].

Лексические и грамматические переводческие трансформации

Количественный анализ выявил доминирование лексических переводческих трансформаций – 59% (323 случая), по сравнению с грамматическими – 41% (225 случаев) в передаче культурно-маркированных элементов.

Под лексическими трансформациями в переводоведении понимаются изменения на уровне слова или словосочетания, направленные на адекватную передачу содержания при несовпадении языковых систем [6]. В ходе анализа было установлено использование 8 лексических способов перевода, представленных в табл. 1. Статистический анализ позволил выявить следующее распределение переводческих трансформаций: доминирует – эквивалентный перевод (127 случаев), на втором месте – описательный перевод (62 примера).

Таблица 1

Лексические способы перевода

Table 1

Lexical transformations

№	Лексические СП	Астрон.	Цвет.	Предмет	Зоомор.	Антроп.	Числов.	Всего
1.	Эквивалентный перевод	8	13	9	33	35	29	127
2.	Аналог	2	2	17	4	20	-	45
3.	Описательный перевод	3	3	25	8	18	5	62
4.	Генерализация	-	3	4	6	10	-	23
5.	Адекватный п.	8	11	3	8	10	5	45
6.	Калькирование	1	2	-	-	4	-	7
7.	Конкретизация	1	1	2	5	1	2	12
8.	Вариативный п.	-	-	3	-	-	-	2
Итого:		23	35	63	64	98	41	323

Далее переходим к рассмотрению конкретных примеров лексических трансформаций, обнаруженных в ходе исследования:

Эквивалентный перевод (117 примеров).

Эквивалентный перевод – это перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм языка перевода [12]. Например: *Көр бу, үрдүк мэнэ халлаан үрүм өттүгэр олохтоох үрүм илгэ үктэллээх, өнгүрүк куйаас тыыннаах үүт-аас бэйэлээх Үрүм Аар Тойон, оо, дьүүлээтэбэ сөбүн!* [15, с. 26] / *Глядите же, добрые люди, по справедливости, оказывается, судит властелин небесного свода, восседающий на облачном троне беловолосый Юрюн Аар Тойон* [16, с. 23]. Здесь наблюдается точная передача образа небесного божества, сохранение сакрального характера описания, культурный код сохранен через передачу эпических формул и воспроизведение сакральной интонации.

Подбор аналога (43 примера).

Подбор аналога представляет собой переводческую стратегию, при которой единица исходного языка заменяется на функционально близкую, но не идентичную единицу языка перевода в случае отсутствия прямого эквивалента. Как отмечает В. Н. Комиссаров, аналог является «частичным эквивалентом», который передает основное значение, но может утрачивать культурно-специфические коннотации [7]. Например: *Одуну ойуун түөнэ манан түөрэбин күөрэччи бырахпыта* [15, с. 15] / *Шаман Одуну подобрисл ковш* [16, с. 13]. Здесь слово «түөрэх» (традиционный якутский ритуальный предмет, используемый в обрядах) заменено словом «ковш» с функционально близким предметом в русской культуре, лишенным сакрального значения. Но здесь сохранено глагольное действие («бырахпыта» / «подбрисил») – ключевой элемент описания ритуала.

Адекватная замена (41 пример).

В процессе перевода особую значимость приобретает способ адекватной замены, предполагающий не просто механическую подстановку словарных эквивалентов, но и комплексный учет контекстуального окружения языковой единицы, ее семантико-функциональных особенностей и культурно-специфической нагрузки. Например: *Аал уот / священный огонь*. Компонент «аал» в данном словосочетании обладает значением «сакральный, хранитель», является сакральным символом семейного благополучия. Культурный код: отражение культа огня в якутской традиции. При переводе сохранены сакральный статус объекта («священный» вместо нейтрального «домашний»), этнокультурная специфика.

Генерализация (21 пример).

В современном переводоведении генерализация рассматривается как стратегия семантической трансформации, предполагающая переход от видовых понятий к родовым. Согласно классификации В. Н. Комиссарова, данный прием представляет собой «замену единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением» [7, с. 176]. В контексте якутско-русского перевода генерализация выполняет следующие функции – коммуникативно-прагматические: устранение избыточной этнографической специфики, адаптацию текста для иноязычного читателя, оптимизацию информационной нагрузки; лингвокультурологические: преодоление лакунарности, компенсацию безэквивалентной лексики, сохранение инварианта содержания.

Например: *Харангаба ордук хойдубукка дылы буолбут чабычактары, кытахтары, кытыйалары-хамыйахтары сымсатык тумнан...* [15, с. 417] / *Как лиса, крадущаяся к мышам, парень неслышно обошел в кромешной темноте все предметы обстановки* [16, с. 356]. В этом примере конкретные предметы (чабычак, кытах, кытыйа-хамыйах)

заменены обобщающим понятием «предметы обстановки». Сохранены смысловый инвариант (осторожное передвижение), образная структура (сравнение с лисой). Данный случай иллюстрирует типичную ситуацию, когда генерализация выступает как оптимальный способ преодоления культурно-обусловленных переводческих проблем.

Описательный перевод (59 примеров).

Описательный перевод (экспликация) представляет собой стратегию передачи культурно-специфических элементов через развернутое семантическое пояснение [12]. Данный метод ярко иллюстрируется следующим примером: ... *илин, кэлин кэбиһэрин кэтэн киэргэммит хотуна Аабый Дархан алы гыммыта* [15, с. 11] / *Госпожа Аабый Дархан, надевшая ... ниспадающее на грудь и спину богатое серебряное украшение...* [16, с. 10]. Анализ перевода показывает полную замену исходной лексической единицы описательным оборотом, сохранение культурной семантики через детализацию, введение дополнительных характеристик («богатое», «серебряное»). Как демонстрирует данный пример, экспликация обеспечивает культурную адаптацию текста, компенсирует отсутствие прямых лексических соответствий, способствует адекватному восприятию этнографических деталей. Таким образом, сочетание транскрипции с экспликацией представляет собой оптимальную стратегию передачи культурных реалий, позволяя сохранить национальный колорит.

Калькирование (7 примеров) – лингвистический процесс дословного перевода лексических единиц с сохранением морфемной структуры оригинала, приводящий к образованию новых словосочетаний или сложных слов в языке перевода. В якутско-русском переводе данный метод сохраняет этимологические связи, обеспечивает терминологическую точность, поддерживает культурно-исторические коннотации. В результате такого перевода получается новое слово, которое формируется на основе оригинального языка, но с использованием элементов целевого языка: *Абыс иилээх-сабылаах атааннаах-мөҕүөннээх Аан Ийэ дойду* [15, с. 13] / *На восьмикрайней изначальной Матери-Земле!* [16, с. 11]. В данном примере сохранены внутренняя форма безэквивалентной лексики, культурно-исторические ассоциации, также облегчено понимание специализированного текста.

Конкретизация (11 примеров).

Конкретизация представляет собой переводческую стратегию, предполагающую замену единицы исходного языка с широкой семантикой на единицу языка перевода с более узким, конкретным значением (по классификации Л. С. Бархударова [6, с. 211]). Данный метод является антиподом генерализации и применяется, когда требуется уточнение неоднозначных понятий и необходимо адаптировать абстрактные концепты для целевой культуры важна предметная детализация. В контексте якутско-русского перевода конкретизация компенсирует различия в языковых картинах мира, обеспечивает терминологическую точность, кроме этого усиливает образность повествования. Например: *Үөн-көйүүр барыта тиллэрэ* [15, с. 9] / *Оживали всевозможные жуки и мотыльки* [16, с. 8]. Общее понятие «үөн-көйүүр» (членистоногие / насекомые) заменен конкретными таксонами («жуки», «мотыльки»). Сохранено семантическое ядро (оживление природы) и образная структура и добавлены визуальная конкретика и эмоциональная окраска.

Грамматические способы перевода

В соответствии с определением Л. С. Бархударова [6], *грамматические трансформации* представляют собой изменения синтаксической структуры высказывания или морфологических форм слов, необходимые для достижения эквивалентности при переводе между языками с различными грамматическими системами. Особую значимость эти

трансформации приобретают при передаче культурно-маркированных элементов, где требуется сохранение не только содержания, но и культурной специфики.

В ходе исследования была проведена систематизация грамматических трансформаций, используемых при переводе культурных кодов с якутского на русский язык в романе «Тыгын Дархан». Выявлено 7 основных типов преобразований, проанализированных на материале 223 текстовых примеров. Основные категории: опущение (118 случаев, 52,9%); добавление (78 случаев, 35%): простые добавления (72), добавление словосочетаний (6); замена (21 случай, 9,4%): замена частей речи (20), замена словосочетаний (1); прочие трансформации (6 случаев, 2,7%): перестановка (5), членение предложений (1) (табл. 2).

Таблица 2

Грамматические способы перевода

Table 2

Grammatical transformations

№	Грамматич. Сп	Астрон.	Цветов.	Предмет	Зоомор	Антроп.	Числов.	Всего
1.	Перестановка	2	1	-	-	2	-	5
2.	Опущение	7	7	23	16	50	15	118
3.	Замена части речи	2	5	2	3	8	-	20
4.	Замена словосочетания	-	-	-	1	-	-	1
5.	Добавление	6	5	17	2	40	2	72
6.	Добавление словосочетания	-	-	-	-	6	-	6
7.	Членение предложения	-	-	-	-	1	-	1
Итого:		17	18	42	22	107	17	223

Представляется необходимым специальное рассмотрение грамматических трансформаций как средств передачи культурно-маркированных элементов:

Перестановка. Перестановка представляет собой синтаксическую трансформацию, заключающуюся в изменении порядка слов при переводе. Данный прием обусловлен фундаментальными различиями в грамматическом строе якутского и русского языков. Яркой иллюстрацией данного приема может служить следующий пример: *Анаат-мунаат алаастардаах Амма-Таатта тардыылаах, адаар хайа эккиннээх, адырбаннаах сүүрүктээх Аллан өрүс...* [15, с. 7] / *Благодатная и щедрая Улуу Эбя – Великая Кормилица Лена-Река-Бабушка. Властно вбирает она в бурливую стремнину строптивую свою сестру Алдан...* [16, с. 6] Здесь наблюдаются следующие трансформации: изменение позиции сказуемого (в якутском – финальная позиция, в русском – медиальная); перегруппировка эпитетов и определений; членение сложного периода на более простые синтаксические конструкции; адаптация метафорического ряда к нормам русского литературного языка.

Опущение. Опущение слова также обусловлено различиями семантики и строя двух языков. Этот прием применяется в тех случаях, когда опускаемое слово не является ключевым для передачи основного содержания, а смысловой акцент делается на действии или событии: *Марҕа Баай кыһа Эгэй Тулугу ... чороонноох кымыһынан айах туппут Бороҕонун уола тутта булбута* [15, с. 38] / *... борогонский паренек без труда нашел ... дочь Марги Бая Эгей Тулук, угостившую его кумысом* [16, с. 33]. В данном случае опущено слово чороон («сосуд»), поскольку из контекста и так ясно, что кумыс был подан в сосуде.

Замена частей речи – это переводческая трансформация, при которой слово или словосочетание исходного языка передается в языке перевода с изменением его грамматической категории. Этот прием применяется для соблюдения норм языка перевода, повышения естественности речи и устранения возможной грамматической или стилистической дисгармонии: *Былырыын, саас ... Лөкөй Дьорбоот дьонугар Эгийдээххэ баран ...* [15, с. 52] / *Прошедшей весной к его родителям заехал тойон Лекей ...* [16, с. 45]. В русском переводе применена более естественная для контекста конструкция с местоимением («к его родителям»), что делает фразу лаконичнее и избегает избыточного повтора имени.

Добавление. Добавления представляют собой расширение текста подлинника, связанное с необходимостью полноты передачи его содержания, а также различиями в грамматическом строе [5]. Например, добавление определения *грозный*: *Абата Тыгын Дархан кыһынын тылларын сөбүлээбэтэхтик ингизтэн кэбиспитэ...* [15, с. 22] / *А отец, грозный Тыгын, метнув на дочь гневный взгляд...* [16, с. 19]. Здесь видим усиление эмоциональной окраски без искажения смысла и адаптацию к нормам русской литературной традиции, где важна детализация образов.

Членение предложения. Членение предложения – это переводческая трансформация, при которой синтаксическая структура исходного предложения расчленяется на две или более самостоятельные предикативные единицы в переводящем языке. Данный прием применяется для соблюдения норм языка перевода, повышения читабельности и сохранения естественного ритма текста [7]: *Ойуун үрдүк мэнэ халлаанна өрө кыыран тахсан Уоттаах Чолбону сүгэнэн кэрдэн ортолоон эрдэбинэ биир эдэр мэник дьахтар көрөн кэбиһэн, сүгэтэ хоптот буолан...* [15, с. 59] / *Шаман, камлая, вознесся в высокое светлое небо и принялся рубить топором Огненную звезду на куски. ... какая-то непоседливая молодуха... И в тот же миг топор в руках шамана Чачыгыра Таса затупился...* [16, с. 50]. Сложное полипредикативное предложение якутского текста преобразовано в три самостоятельных предложения в русском переводе.

Таким образом, грамматические трансформации обусловлены структурными различиями языков, необходимостью адаптации к нормам русского языка, стремлением к естественности звучания.

Заключение

Исследование подтвердило, что передача культурных кодов требует комбинации различных переводческих методов для сохранения национального колорита и смысловой точности:

1. В работе проанализированы 853 примера, где выявлены следующие культурные коды: антропонимические – 55,5%, предметные – 16%, зооморфные – 10%, цветовые – 7%, числовые – 7%, астрономические – 4,5%. Антропонимический код встречается в 474 примерах: из них антропонимов – 277, топонимов – 169, этнонимов – 28.

2. Проведённый анализ выявил системное применение грамматических трансформаций при переводе культурных кодов с якутского на русский язык. В работе рассматриваются 223 случая грамматических преобразований, классифицированных по 7 основным типам. Статистический анализ показал, что при переводе преобладает лексический способ перевода (59%): транскрипция, эквивалентный перевод, описательный перевод, кроме этого, используется грамматический способ перевода (41%): опущение – 52,9% от общего числа трансформаций, добавление – 35%, замена частей речи и словосочетаний – 9,4%, прочие преобразования (перестановка компонентов и членение предложений) – 2,7%.

3. Доминирующие трансформации: опущение элементов (52,9%) особенно характерно для антропонимического кода (50 случаев); добавления (35,0%) преобладают при передаче предметно-бытовых реалий (17 случаев).

Типологические особенности: антропонимический код требует наибольшего числа преобразований (107 случаев); числовые и астрономические коды подвергаются минимальным изменениям (по 17 случаев); членение предложений применяется исключительно для антропонимов.

Функциональные аспекты: замена частей речи наиболее активна в цветовом коде (5 из 20 случаев); добавление словосочетаний характерно только для антропонимов (6 случаев).

Таким образом, выявленные закономерности подтверждают необходимость грамматической адаптации при межъязыковой передаче, зависимость типа трансформации от категории культурного кода и важность учёта системных различий языков.

Литература

1. Толстая С.М. *Семантические категории языка культуры*: Очерки по славянской этнолингвистике. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»; 2010:368.
2. Мыреева А.Н. Олонхо и первый якутский исторический роман «Тыгын Дархан» В. С. Яковлева–Далана. *Эпосоведение*. 2022;(5):59-68. DOI 10.25587/q3928-2698-2068-t
3. Филиппова В.В. Якутские загадки: семантика и структура: Автореф. дис. ... к. филол. н. Улан-Удэ: 2012:23.
4. Васильева А.А., Манчурина Л.Е, Иванова С.В. [и др.]. *Якутская литература и фольклор на русском языке: мастерство художественного перевода*. Якутск: ИЦ НБ РС (Я); 2022:151.
5. Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. Москва: Издательский центр «Академия»; 2004:352.
6. Бархударов Л.С. *Язык и перевод* (Вопросы общей и частной теории перевода). Москва: «Междунар. отношения»; 1975:240.
7. Комиссаров В.Н. *Теория перевода* (лингвистические аспекты). Москва: Высшая школа; 1990:253.
8. Влахов С., Флорин С. *Непереводимое в переводе*. Москва: Междунар. отношения; 1980:352.
9. Васильева А.А. *Сахалы-нууччалы тылбаас*: лиэкстикэ, кырамаатыка. Дьокуускай: Алаас; 2018:96.
10. Васильева А.А. Основные приемы якутско-русского перевода. *Вестник СВФУ*. 2011;8(2):105-112.
11. Васильева А.А. Принципы и правила передачи на русский язык специфических звуков якутского языка. *Алтаистика. Altaistics*. 2024;15(4):73-84. DOI 10.25587/2782-6627-2024-4-73-84.
12. Васильева А.А., Васильева С.А. *Тылбаас уөрэбин сахалы тыэрминэ*: устудьуонна көмө кинигэ. 2-с тахсыыта. Дьокуускай: Издатель Н.Э. Игнатьева; 2024:96.
13. Спиридонова Е.В., Собакина И.В. Группы этнографических реалий и их художественный перевод на русский язык (на материале произведений В.С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан», П.А. Ойунского «Великий Кудангса»). *Вестник СВФУ*. 2020;75(1):115-128.
14. Манчурина Л.Е. Языковые средства романа В.С. Яковлева-Далан «Тыгын Дархан», определяющие его стиль. *Алтаистика. Altaistics*. 2022;07(4):49-64. DOI: 10.25587/ALTAISTICSVFU.2022.28.83.005.
15. Яковлев В.С.–Далан. *Тыгын Дархан*. Якутск; 1993:520.
16. Яковлев В.С.–Далан. *Тыгын Дархан*. Авторизованный перевод с якутского языка А.Е. Шапошниковой. Якутск; 1994:438.
17. Тунин А.Е. Новогреческие загадки в сопоставлении с балканославянскими: семантика и структура: Автореф. дис. ... к. филол. н. Москва: 2012:23.
18. Швейцер А.Д. *Теория перевода*: статус, проблемы, аспекты. Москва: Наука; 1988:215.

References

1. Tolstaya SM. *Semantic categories of the language of culture: Essays on Slavic ethnolinguistics*. Moscow: LIBROCOM Book House; 2010:368 (in Russian).
2. Myreeva AN. Olonkho and the first Yakut historical novel “Tygyn Darkhan” by V.S. Yakovlev-Dalan. *Eposovedenie*. 2022;(5):59-68. DOI 10.25587/q3928-2698-2068-t (in Russian).
3. Filippova VV. Yakut riddles: semantics and structure: Summary of Candidate’s dissertation (Philology). Ulan-Ude: 2012:188 (in Russian).
4. Vasilyeva AA., Manchurina LE., Ivanova SV. [et al.]. *Yakut literature and folklore in Russian: mastery of literary translation*. Yakutsk: PC NB RofS (Y); 2022:151 (in Russian).
5. Alekseeva IS. *Introduction to translation introduction: Textbook for students. Philol. and lingv. fac. higher. studies*. Moscow: Publishing center “Academy”; 2004:352 (in Russian).
6. Barkhudarov LS. *Language and translation (Issues of the general and particular theory of translation)*. Moscow: “Internat. relations”; 1975: 240 (in Russian).
7. Komissarov VN. *Theory of translation (linguistic aspects)*. Moscow: Higher School; 1990:253 (in Russian).
8. Vlachov S., Florin S. *The untranslatable in translation*. Moscow: Mezhdunarod. Relations; 1980:352 (in Russian).
9. Vasilyeva AA. *Yakut-Russian translation: vocabulary, grammar*. Yakutsk: Alaas; 2018: 96 (in Yakut).
10. Vasilyeva AA. Basic techniques of Yakut-Russian translation. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2011;8(2):105-112 (in Russian).
11. Vasilyeva AA. Principles and rules of transmission of specific sounds of the Yakut language into Russian. *Altaistics*. 2024;15(4):73-84. DOI 10.25587/2782-6627-2024-4-73-84 (in Russian).
12. Vasilyeva AA., Vasilyeva SA. *Terminological approach to translation: a textbook for students*. 2nd ed. Yakutsk: N.E. Ignatiev Publishing House; 2024: 96 (in Yakut).
13. Spiridonova EV., Sobakina IV. Groups of ethnographic realities and their artistic translation into Russian (based on the works of V.S. Yakovlev-Dalan “Tygyn Darkhan”, P.A. Oyunsky “The Great Kudangsa”). *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2020;75(1):115-128 (in Russian).
14. Manchurina LE. Linguistic means of V.S. Yakovlev’s novel-Dalan “Tygyn Darkhan”, defining his style. *Altaistics*. 2022;07(4):49-64. DOI: 10.25587/ALTAISTICSVFU.2022.28.83.005 (in Russian).
15. Yakovlev VS.-Dalan. *Tygyn Darkhan*. Yakutsk; 1993:520 (in Yakut).
16. Yakovlev VS.-Dalian. *Tygyn Darkhan*. Authorized translation from Yakut by Shaposhnikova A.E. Yakutsk; 1994:438 (in Russian).
17. Tunin AE. Modern Greek riddles in comparison with Balkan-Slavic ones: semantics and structure: Summary of Candidate’s dissertation (Philology). Moscow: 2012:23 (in Russian).
18. Schweitzer AD. *Theory of translation: status, problems, aspects*. Moscow: Nauka; 1988:215 (in Russian).

Об авторах

ШАРИНА Айза Александровна – магистрант кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: sirius.let02@gmail.com

СТРУЧКОВА Валерия Сергеевна – ученица 10 класса, МБОУ «Дюпсунская СОШ имени И.Н. Жиркова», с. Дюпся МР «Усть-Алданский район», РС (Я), Российская Федерация, e-mail: valeriastruchkova51@mail.ru

СИВЦЕВА Ньургуйаана Алексеевна – учитель якутского языка и литературы, заместитель директора по учебно-методической работе, МБОУ «Дюпсунская СОШ имени И.Н. Жиркова», с. Дюпся МР «Усть-Алданский район», РС (Я), Российская Федерация, e-mail: sivsevana74@mail.ru

ИВАНОВА Саргылана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-3442-359X, SPIN: 8085-8390, e-mail: svl.ivanova@s-vfu.ru

АНДРОСОВА Мария Александровна – магистрант кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, e-mail: andromash59@gmail.com

About the authors

Aiza A. SHARINA – Master’s student, Department of Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, e-mail: sirius.let02@gmail.com

Valeria S. STRUCHKOVA – a student of the 10th grade, I. N. Zhirkov Dyupsyun secondary school, Ust-Aldansky District, e-mail: valeriastruchkova51@mail.ru

Nurguyaana A. SIVTSEVA – teacher of the Yakut language and literature, Deputy Director, I. N. Zhirkov Dyupsyun secondary school, Ust-Aldansky District, e-mail: sivsevana74@mail.ru

Sargylana V. IVANOVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0003-3442-359X, SPIN: 8085-8390, e-mail: svl.ivanova@s-vfu.ru

Maria A. ANDROSOVA – Master’s student, Department of Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, e-mail: androsdash59@gmail.com

Вклад авторов

Шарина А. А. – разработка концепции, ресурсное обеспечение исследования, создание черновика рукописи.

Стручкова В. С. – проведение исследования, визуализация.

Сивцева Нь. А. – разработка концепции, проведение статистического анализа, создание черновика рукописи.

Иванова С. В. – руководство исследованием, методология, редактирование рукописи.

Андросова М. А. – ресурсное обеспечение исследования, администрирование данных, редактирование рукописи.

Authors' contribution

Aiza A. Sharina – conceptualization, resources, writing – original draft.

Valeria S. Struchkova – investigation, visualization.

Nurguyaana A. Sivtseva – conceptualization, formal analysis, writing – original draft.

Sargylana V. Ivanova – supervision, methodology, writing – review & editing.

Maria A. Androsova – resources, data curation, writing – review & editing.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 24.05.2025

Принята к публикации / Accepted 23.06.2025